

УДК 351.861

ВОЕННАЯ ДОКТРИНА КАК НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ

Карпилена Н.В., Булва А.Д.

Исследованы место и роль гражданской обороны в структуре национальной безопасности Республики Беларусь. Показано, что в соответствии с национальным законодательством гражданская оборона выполняет обеспечивающую функцию для военной безопасности страны, является составной частью оборонных мероприятий. Учитывая, что систему официально принятых в Беларуси взглядов на обеспечение военной безопасности определяет военная доктрина, исследован вопрос о наличии эволюционной связи между изменениями, происходящими в системе гражданской обороны, ее роли и месте в постсоветское время, и развитием положений, устанавливающих направление военного строительства, подготовку государства и вооруженных сил к войне, способам и формам ее ведения. Показано, что эта связь на протяжении постсоветского этапа истории страны практически отсутствовала либо была номинальной, а в развитии гражданской обороны главенствующую роль играла система защиты от чрезвычайных ситуаций мирного времени, что может привести к серьезным ошибкам в планировании, организации и исполнении мероприятий именно гражданской обороны как элемента военной безопасности страны. Авторы пришли к выводу, что источником правовых отношений и научно-теоретической основы совершенствования гражданской обороны должны быть положения военной доктрины.

Ключевые слова: военная безопасность, военные опасности, гражданская защита, гражданская оборона, концепция, правовой акт, чрезвычайные ситуации, эволюция.

(Поступила в редакцию 19 февраля 2019 г.)

Введение. Современный мир характеризуется возрастающим количеством войн, террористических актов, а также чрезвычайных ситуаций (ЧС) природного и техногенного характера, которые приносят значительные человеческие и материальные потери.

При этом происходит не только количественный рост масштабов последствий, но и отмечаются существенные качественные изменения в сценариях ЧС, характере военных конфликтов, методах и способах ведения вооруженной борьбы. Происходящие процессы характеризуются высокой интенсивностью и динамичностью, что требует выработки и принятия незамедлительных и адекватных мер противодействия им.

Вполне очевидно, что мировое сообщество стремится к осмыслению эффективности существующих систем защиты населения, материальных и историко-культурных ценностей от опасностей мирного и военного времени. Анализ гражданской обороны (ГО) в предложенном нами аспекте позволяет произвести изменения вплоть до концептуального пересмотра содержания не только компенсирующих мероприятий, отвечающих современным вызовам и угрозам, но и всей системы управления, обеспечивающей их планирование, организацию и исполнение.

При рассмотрении ГО с точки зрения военной науки возникает необходимость в критическом исследовании истории ее формирования и развития в качестве составной части оборонных мероприятий как в советский, так и в постсоветский периоды. А для этого необходимо прежде всего определить, что сужает горизонт и препятствует развитию ГО, а что составляет ее научно-теоретическое основание в системе знаний о войне и военной безопасности.

Система ГО Республики Беларусь в советский период мало чем отличалась от общесоюзной системы ГО [1]. Анализ ее развития, содержания защитных мероприятий нашел свое отражение в целой серии обзорных публикаций, подготовленных российскими учеными и исследователями за последние 10–15 лет, например, в работах [2–9]. Значительный вклад в исследование проблем развития ГО советского периода внесли В.А. Владимиров, А.А. Гуков, А.Н. Зайцев, О.Л. Узун, Н.Н. Щаблов и другие.

В целом этот период отмечается позитивным ростом значения, отводимого ГО, что было обусловлено произошедшими военными событиями и существующей напряженностью в военно-политической обстановке. Неоднократно авторы отмечают, что планируемые защитные мероприятия в целом были достаточно неплохо увязаны с иными оборонными задачами государства, а построение ГО осуществлялось на основании существующих взглядов на ведение войны с учетом применением оружия массового уничтожения, прежде всего ядерного. Важной особенностью этого периода является то, что ГО входила в состав Вооруженных Сил СССР, а сама система ГО, как признает ряд специалистов, в том числе и зарубежных [10], являлась одним из лучших образцов подобного рода систем защиты. Четкая организационная структура и всенародный характер ГО – главное достоинство и отличие системы ГО СССР, в том числе и Республики Беларусь, от аналогичных существующих систем зарубежных государств.

В современных публикациях, где освещается развитие системы защиты от ЧС и ГО постсоветского периода в Республике Беларусь, внимание акцентируется в основном на эволюции, прежде всего, системы защиты от ЧС, ориентированной на решении задач мирного времени. При этом ГО, если о ней и упоминается в исследованиях, чаще рассматривается в контексте мероприятий государственной системы предупреждения и ликвидации ЧС (далее – ГСЧС), что приводит к утрате ее изначального, традиционного, значения и особенностей решения задач в соответствии с международным законодательством [11, ст. 61]: «выполнение некоторых или всех гуманитарных задач, направленных на то, чтобы защитить гражданское население от опасностей и помочь ему устранить непосредственные последствия военных действий или бедствий, а также создать условия, необходимые для его выживания».

Тем не менее существующие публикации посвящены целому ряду аспектов, в которых сформулированы предложения, направленные на дальнейшее развитие системы ГО в Республике Беларусь.

Например, в работе [12] проанализирован опыт развития зарубежных систем защиты населения и территории от ЧС. Выполненный анализ свидетельствует, что закономерным историческим путем развития ГО в Республике Беларусь может стать формирование единой системы гражданской защиты.

Необходимость ее создания также следует из научных публикаций [13–15], подготовленных в Российской Федерации. При этом авторы предлагают и развивают теоретические и научно-методические основы гражданской защиты.

В работе [16] прогнозируются возможные этапы развития и соответствующие мероприятия по совершенствованию организации, ведению и всестороннему обеспечению ГО в Республике Беларусь, которые могут стать частью концептуальных взглядов рассматриваемой сферы.

В материалах конференции [17–18], посвященной Национальной стратегии по снижению рисков ЧС в Республике Беларусь на 2019–2030 годы, предлагается при переработке требований технических нормативных правовых актов учесть положения Военной доктрины 2016 года в части, учитывающей основные военные опасности для Республики Беларусь, характер и основы современных конфликтов и основ применения военной организации в стране. Совершенствование механизмов проектирования и разработки инженерно-технических мероприятий ГО должны рассматриваться в качестве квинтэссенции всех защитных мер. Очевидно, что содержание и объем этих мероприятий должны определяться характером современных военных конфликтов, военных опасностей, приоритетом объектов поражения, их стратегическим и культурным значением. Актуальность сформулированной задачи очевидна, т. к. действующие сегодня нормы проектирования в области ГО, несмотря на их значительную либерализацию в 2007–2012 годах, по-прежнему сохраняют следы военных доктрин Советского Союза в части возможного применения ядерного оружия, а также сверхточных ракет с ядерными боезарядами [19–21].

Сформулированные предложения, безусловно, заслуживают внимания и могут стать основой для дальнейшего развития ГО. Однако пройденный в этой сфере путь, измеряемый периодом независимого становления нашей страны, по-прежнему остается практически не подвергнутым критическому анализу и осмыслению, не определена научно-теоретическая основа и источник правовых отношений совершенствования системы ГО и ее механизмов.

На наш взгляд, такой основой может и должна служить военная доктрина, чью эволюцию следует рассматривать как системный процесс, определяющим фактором которого являются оборонные мероприятия. Именно изменения, происходящие во взглядах на систему оборонных мероприятий страны, придание значимости отдельным элементам военной организации государства, в частности ГО, требуют пересмотра модели их взаимодействия друг с другом, уточнения путей дальнейшего развития. Система управления ГО, а также ее задачи и функции в этом аспекте не являются исключением. Поэтому периоды в эволюции взглядов на систему оборонных мероприятий в стране, завершающиеся принятием очередной военной доктрины, должны быть знаковыми и для ГО, указанием, что следует подводить итог предшествующему периоду и определять цели и задачи для ее очередного этапа развития.

Основная часть. Методологической основой совершенствования актов законодательства в различных сферах национальной безопасности, разработки документов стратегического планирования, безусловно, является Концепция национальной безопасности [22, ст. 2].

Именно она призвана обеспечить единство подходов к формированию и реализации государственной политики, обеспечивающей состояние защищенности от внутренних и внешних угроз.

Составной частью национальной безопасности является военная безопасность, которая определяется как состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от военных угроз.

При этом в военной сфере основными национальными интересами являются [22, ст. 15]:

- укрепление в обществе чувства патриотизма, готовности к защите национальных интересов Республики Беларусь;
- эффективное стратегическое сдерживание, обеспечивающее поддержание мира, региональной безопасности и предотвращение угрозы применения военной силы против Республики Беларусь;
- обеспечение защиты независимости, территориальной целостности, суверенитета республики в случае применения против нее военной силы или угрозы силой;
- развитие военной организации государства, поддержание уровня оборонного потенциала, соответствующего возможностям государства и достаточного для решения задач мирного и военного времени;
- укрепление международных и региональных механизмов обеспечения военной безопасности, партнерства и доверия;
- последовательное развитие и укрепление военного и военно-технического сотрудничества с Российской Федерацией;
- повышение эффективности Организации Договора о коллективной безопасности.

Республика Беларусь обеспечивает свою военную безопасность исходя из принципов оборонной достаточности и стратегического сдерживания потенциальной агрессии, отдавая приоритет невоенным средствам.

При этом важнейшей задачей, решаемой государством в интересах обеспечения военной безопасности, является подготовка страны к обороне [22, ст. 55].

В соответствии с Законом Республики Беларусь [23, ст. 1] под обороной понимается система правовых, политических, экономических, военных, социальных и иных мер, обеспечивающих военную безопасность страны.

Систему официально принятых в Республике Беларусь взглядов на обеспечение ее военной безопасности определяет содержание Военной доктрины, которая в военной политике государства занимает особое положение. Она одновременно является и составной частью проводимой военной политики, и ее научно-теоретическим обоснованием [24].

Содержание военной доктрины составляют такие вопросы, как отношение государства к войне, военным конфликтам и их предотвращению; характер военных опасностей; источники и возможности возникновения военных угроз; военно-политические цели возможных войн; вероятные союзники и противники государства; принципы военного строительства и применения военной силы для защиты жизненно важных национальных интересов [25, 26].

Принятие военной доктрины – объективный и закономерный процесс для любого государства. Первый такого рода нормативный правовой акт в нашей стране был принят 16 декабря 1992 года соответствующим постановлением Верховного Совета Республики Беларусь [27]. Учитывая правовой статус и рассматривая Военную доктрину в качестве национальной декларации о политике государства в области военной безопасности, полагаем, вполне очевидно, что именно этот нормативный правовой акт должен служить основным источником правовых отношений, научно-теоретической и методической базой развития ГО и определения объема планируемых защитных мероприятий для населения и организаций при ведении военных действий или вследствие этих действий.

Этот тезис не только отражает оценку роли и места ГО в системе оборонных мероприятий, но и влияет на саму систему ГО, стоящие перед ней задачи и механизмы, посредством которых данные задачи решаются.

Концептуальной основой Военной доктрины 1992 г. стала утвердившаяся в годы перестройки идеология «нового мышления», отрицавшая использование силовых средств для достижения политических целей и утверждавшая приоритет общечеловеческих интересов над классовыми, национальными и государственными. Военно-политическая сторона военной доктрины была представлена концепциями «Предотвращения войны» и «Пресечения агрессии». На наш взгляд, заслуживает отдельного внимания концепция «Пресечения агрессии», которая раскрывала подходы к обороне и пресечению агрессии и предусматривала меры экономического, дипломатического характера, направленные на принуждение государства-агрессора к отказу от подготовки к военному вторжению на территорию республики [28]. При этом вопросы ГО, как следует из проведенного анализа, в содержание первой Военной доктрины явным образом не вошли. Более того, этот программный документ свою системообразующую функцию не только для ГО, но и в целом для обороны и безопасности страны, скорее всего, выполнял недостаточно эффективно. Военная доктрина 1992 г. выступала, скорее, в качестве идеологического ориентира военной политики Республики Беларусь. Отметим, что на момент ее принятия в Беларуси уже действовали законы, которые следовало бы разрабатывать на основе Военной доктрины, – «О всеобщей воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих», «О Вооруженных Силах Республики Беларусь» и др. В это время еще не были приняты Конституция Республики Беларусь и Концепция национальной безопасности, которым Военная доктрина должна была соответствовать. Поэтому совершенно не удивительно, что Положение о ГО (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26 мая 1992 г. [29]), также было подготовлено без учета содержания Военной доктрины, принятие которой произошло несколько позже, хотя и в одном календарном году.

Указанные обстоятельства не могли не сказаться на развитии системы ГО, которая рассматривалась в это время в качестве комплекса специальных мероприятий по защите населения в ЧС мирного и военного времени [29, ст. 1].

Период развития ГО Республики Беларусь с 1991 по 2002 год в целом характеризовался преобладанием инерционных процессов, что подтверждалось практическим отсутствием изменений в организационной, правовой, нормативной и технической сферах ГО.

Структура управления, задачи и содержание мероприятий и механизмы их реализации соответствовали прежнему образцу советского периода, а технического перевооружения практически не происходило. Напомним, что в это время функции органа управления ГО (штаба ГО) возлагались на Главное управление Командующего внутренними войсками Министерства внутренних дел Республики Беларусь [29, ст. 6].

При этом следует отметить существенный факт, который в дальнейшем серьезно повлиял на развитие системы управления ГО: происходило реформирование системы государственного управления в сфере предупреждения и ликвидации ЧС. В.И. Яковчук в работе [30] отмечает, что в 1999 г. завершился первый этап этого реформирования, основным результатом которого стала реорганизация МЧС, продемонстрировавшая уже в первый год с момента образования высокую боеготовность, четкость и оперативность при реагировании на возникающие ЧС, что получило высокую оценку со стороны Президента и Правительства Беларуси. Кроме того, следует отметить высокую нормотворческую активность ведомства в сфере защиты от ЧС.

Учитывая схожесть задач, решаемых штабом ГО и МЧС (применительно к различным периодам функционирования государства), вполне можно было ожидать, что две, во многом дублирующие друг друга государственные структуры, существовать параллельно друг другу не могли, и в скором времени должны были произойти организационные изменения.

Что касается Военной доктрины, то она как программный закон не могла быть утверждена один раз и навсегда. Изменения, происходящие в военно-политической обстановке в мире и государстве, требовали адекватных и своевременных мер реагирования и в оборонной сфере. Поэтому спустя 10 лет после принятия первой Военной доктрины Законом Республики Беларусь от 3 января 2002 г. утверждается ее очередной вариант [31].

К моменту его принятия в Беларуси уже действовали Конституция, Концепция национальной безопасности [32] и обновленная система законодательства в области обороны.

Анализ Военной доктрины 2002 г. свидетельствует о том, что ГО уже стала отводиться роль в составной части оборонных мероприятий. Однако значение ее все же было занижено и сводилось лишь к экономическому обеспечению военной безопасности государства. Принятый же несколько позже, спустя 4 года, Закон Республики Беларусь о ГО [33] перечень и содержание задач определял значительно шире. Включены:

- обучение населения способам защиты от опасностей, возникающих при ведении военных действий;
- подготовка и переподготовка руководящего состава органов управления и сил ГО, создание и совершенствование учебной базы ГО;
- создание и поддержание в постоянной готовности органов управления и сил ГО, средств и объектов ГО;
- создание, накопление, хранение резервов материальных ресурсов для ликвидации ЧС и использование их при выполнении мероприятий ГО;
- обеспечение устойчивого функционирования экономики и ее отдельных объектов, коммуникаций и систем жизнеобеспечения населения в военное время;
- оповещение населения, государственных органов и иных организаций об опасностях, возникающих (возникших) при ведении военных действий;
- временное отселение населения, укрытие в защитных сооружениях, предоставление средств индивидуальной защиты;
- эвакуация материальных и историко-культурных ценностей в безопасные районы в случае, если существует реальная угроза их уничтожения, похищения или повреждения;
- проведение аварийно-спасательных и других неотложных работ;
- первоочередное обеспечение населения, пострадавшего от опасностей, возникших при ведении военных действий, водой, продуктами питания, оказание медицинской помощи и принятие других необходимых мер;

- обнаружение и обозначение районов, подвергшихся радиоактивному, химическому, биологическому (бактериологическому) и иному заражению;
- санитарная обработка населения, обеззараживание территорий, техники, зданий и других объектов, подвергшихся радиоактивному, химическому, биологическому (бактериологическому) и иному заражению;
- поддержание общественного порядка в районах, пострадавших от опасностей, возникших при ведении военных действий.

Тем не менее можно заключить, что Закон Республики Беларусь «О гражданской обороне» [33] появился, скорее, вопреки, а не как следствие Военной доктрины, с принятием которой можно говорить о начале второго этапа современного становления и развития ГО. Этот этап приходится на 2002–2016 годы, характеризуется всплеском активности в рассматриваемой сфере, особенно нормотворческой. Результатом становится принятие целого ряда правовых и нормативных актов как на государственном, так и на ведомственном уровнях [1].

Изучая аспекты развития ГО в рассматриваемый период, нельзя забывать о том, что параллельно благодаря активному участию МЧС развиваются и другие направления деятельности, на которые отвлекаются значительные ресурсы и время: профилактика и тушение пожаров; развитие системы защиты населения и территории от ЧС, включающее подготовку нормативных правовых актов, оснащение сил ликвидации ЧС необходимой техникой, имуществом; формирование системы мониторинга и прогнозирования ЧС; организация подготовки руководящего состава и т. д. [1, 30]. Существенных результатов удалось достигнуть в вопросах промышленной, ядерной и радиационной безопасности, которые органично вписывались в задачи и функции, возложенные на ГСЧС.

В структуре подготовки должностных лиц органов управления и ведомственных специалистов в этот период также происходят серьезные изменения.

Прежде всего следует отметить, что управление ГО в 2003 г. переходит в ведение Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь. Соответствующим Указом Президента Республики Беларусь от 17 января 2003 г. № 24 [34, ст. 1.1] вносятся дополнения в Положение о МЧС, которое отныне приобретает статус республиканского органа государственного управления в сфере ГО.

Однако практического опыта, прикладных научных исследований, наработок в этой сфере, как и соответствующих специалистов, научных кадров, в молодом ведомстве было недостаточно.

Вполне ожидаемо, что на начальном этапе и в сложившихся условиях МЧС использовало в качестве основы (рабочей модели) накопленный советский и российский опыт. При этом авторитет России в этих вопросах сомнений не вызывал. К этому времени имелся значительный накопленный практический потенциал участия сил ГО в ликвидации последствий крупномасштабных ЧС, проведении гуманитарных операций, функционировали Академия гражданской защиты МЧС России, Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам ГО и т. д.

Знаменательным событием для этого периода является утверждение в 2004 г. Указом Президента Республики Беларусь № 277 «Концепции совершенствования государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и ГО на 2004–2007 годы» (далее – Концепция) [35]. В ее развитие постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 3 августа 2004 г. № 935 принимается план основных мероприятий по реализации Концепции [36].

Особенностью принятых нормативных правовых актов является акцент на совершенствовании прежде всего ГСЧС. В сфере ГО основная задача Концепции сформулирована как «обеспечение готовности органов управления и сил ГО к выполнению возложенных на них задач», а в плане основных мероприятий по реализации Концепции вопросы совершенствования ГО являются составной частью задач ГСЧС.

Такой подход был вполне оправдан, т. к. главной целью была подготовка условий для формирования единой государственной системы защиты населения и территорий от ЧС, объединяющей и ГО, и ГСЧС.

Главным следствием реализации Концепции стало принятие 27 ноября 2006 г. нормативного правового акта, закреплявшего принципы и нормы регулирования общественных отношений в области ГО, – Закона Республики Беларусь «О гражданской обороне» [33].

Считаем необходимым еще раз подчеркнуть сформулированный ранее тезис, что принятый закон [33] появился вопреки, а не вследствие военной доктрины. Косвенным доказательством этому также может служить положение статьи 2 [33], в которой отмечается, что «законодательство Республики Беларусь о гражданской обороне основывается на Конституции Республики Беларусь». При этом принятые программные нормативные правовые акты, следовавшие за Конституцией, здесь не указаны: «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь», 2001 г. [32], «Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь», 2002 г. [31].

Начиная с 2007 г. в развитие положений закона [33] принимается целый ряд подзаконных нормативных правовых и технических нормативных правовых актов, в том числе ведомственных, конкретизирующих вопросы организации и ведения ГО [1].

В 2013 г. принимается постановление Совета Министров Республики Беларусь № 1051, где сформулированы основные направления реализации государственной политики в области ГО. Значение этого нормативного правового акта следует связывать с уточнением механизмов ГСЧС и ГО, посредством которых осуществляется реализация государственной политики в сфере национальной безопасности, в том числе и военной безопасности. В военной сфере это направление сформулировано как «совершенствование методов и способов защиты населения, материальных и культурных ценностей от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий».

Соответствующими задачами являются:

- оптимизация номенклатуры и объемов накопления средств индивидуальной защиты;
- формирование мобильного резерва средств индивидуальной защиты и порядка его задействования;
- вовлечение в хозяйственный оборот защитных сооружений в целях поддержания их в готовности по назначению;
- развитие строительства сооружений двойного назначения;
- обеспечение готовности к действию сил и средств, предназначенных для проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ;
- создание и содержание запасов материально-технических, продовольственных, медицинских и иных средств, необходимых для выполнения мероприятий гражданской защиты;
- совершенствование взаимодействия органов управления и сил гражданской защиты и территориальной обороны при решении поставленных задач.

Здесь еще раз на законодательном уровне сформулирована возможность создания единой системы гражданской защиты и впервые дано определение этой системе. В то же время следует отметить, что принятый нормативный правовой акт нельзя назвать программным. В нем не содержится стратегических целей, задач и концептуальной системы взглядов относительно будущего ГО.

Стоит отметить, что отличительной особенностью рассматриваемого периода в развитии ГО также является накопление опыта, подготовка должностных лиц органов управления, ведомственных специалистов. Однако работа по формированию системы управления ГО, планирование защитных мероприятий на военное время в целом осуществляется без должного участия органов военного управления.

Указанные обстоятельства привели к некоторой разбалансировке связей между организационной структурой управления мероприятиями ГО, их содержанием, объемом и порядком реализации с другими оборонными вопросами, прежде всего мероприятиями территориальной обороны.

Например, в среде специалистов нередко отмечалась противоречивость во взглядах органов военного управления и органов ГО на целый ряд вопросов:

- роль и место штабов ГО в период нарастания военной угрозы и в условиях военного времени;
- прогноз возможных последствий в результате вооруженных конфликтов;
- приоритеты поражения объектов тыла;
- порядок проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ в очагах поражения;
- организация и проведение эвакуационных и других защитных мероприятий;
- комплектование штабов, служб, формирований ГО и их взаимодействие с органами и силами территориальной обороны др.

На имеющиеся противоречия обращали внимание военные эксперты и работники органов и подразделений по ЧС в ходе проведения совместных командно-штабных, комплексных учений, а также при разработке оперативно-служебной документации.

И, наконец, спустя еще 14 лет, 20 июля 2016 г., принимается третья, нынешняя редакция Военной доктрины [37], и эту дату можно считать началом третьего этапа развития ГО.

Отличительной особенностью принятой Военной доктрины стал пересмотр комплекса мер, осуществляемых отныне не только военным ведомством, но и другими республиканскими органами государственного управления. При этом заметное значение отведено ГО, которая отныне позиционируется не только как одна из мер по обеспечению военной безопасности государства [37, ст. 22.9]: ее совершенствование оценивается в качестве одного из основных направлений строительства военной организации [37, ст. 39.11].

В своей статье [26] Министр обороны Республики Беларусь генерал-лейтенант А.А. Равков отмечает, что разработке Военной доктрины 2016 г. предшествовал целый ряд факторов, основными из которых явились:

- значительные изменения в военно-политической обстановке в мире и Европейском регионе;
- смешанные способы военных действий, применение как высокоэффективных систем высокоточного оружия, так и широкое использование нетрадиционных форм применения военной силы, в частности иррегулярных вооруженных формирований;
- появление концепций и механизмов смены государственной власти, изменения конституционного строя и нарушения территориальной целостности страны путем провоцирования внутреннего вооруженного конфликта;
- необходимость дальнейшего совершенствования нормативной правовой базы в области военной политики.

Все факторы, указанные Министром, требуют соответствующего учета и в механизмах реализации ГО, уточнения перечня ее задач и соответствующих мероприятий.

Некоторые произошедшие события текущего периода заслуживают определенного внимания с точки зрения развития ГО.

Например, следует отметить активную работу по подготовке проекта модельного закона Содружества Независимых Государств «О гражданской защите» [38], что как раз и характеризует выбранный Беларусью стратегический путь развития системы защиты населения и территории от ЧС, ГО. Знаковым является еще и то, что подготовка этого документа была инициирована именно белорусской стороной в 2016 г., когда по решению Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ соответствующий пункт был включен в перспективный план модельного законодательства в СНГ на 2016–2020 годы.

В 2017 г. постановлением Министерства образования Республики Беларусь утвержден образовательный стандарт высшего образования второй ступени по специальности 1 - 94 81 02 «Ликвидация чрезвычайных ситуаций и гражданская оборона» [39], и в этом же году приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь утвержден паспорт специальности 05.26.07 «Гражданская оборона» [40]. Данный факт свидетельствует о том, что ГО стал отныне не только сугубо практической сферой деятельности, но и целой областью научных знаний, оборонные мероприятия будут планироваться и выстраиваться не только на основе мнений специалистов, но в том числе на научных исследованиях и глубоком теоретическом анализе имеющихся проблем.

Еще одним важным событием текущего периода является принятие в конце ноября 2018 г. Национальной стратегии по снижению риска возникновения ЧС в Республике Беларусь на 2019–2030 годы [41], в которой одним из основных направлений является создание государственной системы гражданской защиты (осуществляется разработка Кодекса о гражданской защите, плана защиты территории Республики Беларусь от крупномасштабных ЧС (пожаров, наводнений, засух и др.), плана гражданской защиты Республики Беларусь и т. д.).

Тем не менее следует отметить, что новая Военная доктрина привносит ряд дополнительных обстоятельств и условий в организацию обороны государства, которые следует учесть в действующих нормативных правовых актах на нынешнем этапе. А планируемая к утверждению Военная доктрина Союзного государства Беларуси и России [42] должна стать еще одним источником нормативных требований и правовых отношений в области организации и ведения ГО.

Указанные обстоятельства, на наш взгляд, сегодня требуют детального анализа и ревизии принятых ранее нормативных правовых и технических нормативных правовых актов в сфере ГО. Кроме того, назрела необходимость окончательно сформулировать и нормативно закрепить систему государственных концептуальных и стратегических взглядов относительно ее дальнейшего развития. При этом прежде всего следует пересмотреть задачи, функции и характер осуществляемых мероприятий ГО в период нарастания военной угрозы и в военное время.

Заключение. Таким образом, дальнейшая эволюция ГО Республики Беларусь, совершенствование ее механизмов сегодня не просто возможны, а обусловлены целым рядом факторов, событий, принятых решений и нормативных правовых актов, в том числе имеющих программный характер.

Предстоит определиться с будущим ГО. Необходимы четкие ответы на вопросы о ее структуре, задачах и функциях, направлениях совершенствования, этапах развития и мероприятиях, соответствующих этим этапам.

При этом очевидно, что в основу взглядов и принимаемых решений должна быть положена идея системы гражданской защиты, а мероприятия ГО (именно в сегодняшнем понимании) должны стать ее неотъемлемой частью.

Военная доктрина – это часть правовой и научно-теоретической основы совершенствования ГО, являющейся составной частью оборонных мероприятий. Именно она позволяет определять цель и учитывать необходимый перечень и объем защитных мероприятий в военное время, увязывать их с другими оборонными вопросами, экономическими возможностями страны.

В этом отношении военная доктрина, без сомнения, является научно-теоретической основой для формирования мероприятий по защите от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий, а так же при проектировании и разработке инженерно-технических мероприятий ГО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булва, А.Д. Рэтраспектыўны погляд на беларускую сістэму абароны ад надзвычайных сітуацый: генезіс і эвалюцыя / А.Д. Булва // Вестник Полесского гос. ун-та. Сер. общественных и гуманитарных наук. – 2017. – № 1. – С. 3–12.
2. Зайцев, А.Н. История создания и развития гражданской обороны СССР до Великой Отечественной войны / А.Н. Зайцев // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. – 2010. – Т. 1, № 1(1). – С. 266–268.
3. Заворотный, А.Г. Гражданская оборона в СССР и России: история и современность / А.Г. Заворотный, А.Н. Калайдов, С.В. Заворотная // Пожары и чрезвычайные ситуации: предотвращение, ликвидация. – 2012. – № 3. – С. 15–25.
4. Алексеев, И. Гражданская оборона и время / И. Алексеев // Гражданская защита. – 2011. – № 10. – С. 6–11.
5. Исторические аспекты развития системы защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций // Инф. сб. ЦСИ ГЗ МЧС России. – 2001. – № 9. – С. 304–322.
6. Владимиров, В.А. Современная война и гражданская оборона / В.А. Владимиров // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. – 2012. – № 1. – С. 471–481.
7. Узун, О.Л. Становление законодательства в области гражданской обороны СССР в период с 1918 по 1941 годы / О.Л. Узун, К.А. Надеин // Избранные вопросы современной науки. Монография. Ч. XIII. / Науч. ред. д.п.н., проф. С.П. Акутина. – М.: Перо, 2014. – С. 155–174.
8. Гуков, А.А. Организационно-правовые основы деятельности местной противовоздушной обороны НКВД – МВД СССР (1932–1960 гг.): историко-правовой аспект: дис. на соиск. учен. степ. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.А. Гуков. – М., 2006. – 191 л.
9. Щаблов, Н.Н. История гражданской обороны / Н.Н. Щаблов. – М.: Стройиздат, 2011. – 243 с.
10. Бордак, С.С. Органы управления гражданской обороны района (города): целеполагание, функции и задачи / С.С. Бордак // Вестник Ун-та гражд. защиты МЧС Респ. Беларусь. – 2018. – Т. 2, № 4. – С. 511–520.
11. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям [Электронный ресурс] 12 авг. 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (протокол I) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
12. Бордак, С.С. О возможности развития гражданской обороны в Республике Беларусь путем создания единой государственной системы гражданской защиты / С.С. Бордак, М.Н. Субботин, М.М. Тихонов // Вестн. Команд.-инженер. ин-та МЧС Респ. Беларусь. – 2015. – № 2 (22). – С. 87–92.
13. От МПВО к гражданской защите. Страницы из истории МПВО–ГО–РСЧС субъектов Российской Федерации / М-во Рос. Федерации по делам гражд. обороны, чрезвычайн. ситуациям и ликвидации последствий стихийн. бедствий; сост.: В.А. Владимиров, Н.Н. Долгин, Ф.Г. Маланчев. – М.: Ин-октаво, 2004. – 348 с.
14. Владимиров, В.А. Общие теоретические и научно-методические основы гражданской защиты / В.А. Владимиров // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. – 2013. – Т. 3, № 1 (4). – С. 570–579.
15. Владимиров, В.А. О теории гражданской защиты / В.А. Владимиров // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. – 2012. – № 2. – С. 549–559.
16. Тихонов, М.М. Возможные перспективы развития гражданской обороны в Республике Беларусь / М.М. Тихонов, М.Н. Субботин, С.С. Бордак, А.С. Васюкевич // Вестник Ун-та гражд. защиты МЧС Беларусии. – 2018. – Т. 2, № 1. – С. 91–100.
17. Булва, А.Д. Методологические аспекты проектирования мероприятий гражданской защиты / А.Д. Булва // Национальная стратегия по снижению рисков ЧС в Республике Беларусь на 2019–2030 годы: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27 сент. 2018 г. / УГЗ. – Минск, 2018. – С. 10–12.
18. Булва, А.Д. Концептуальные предпосылки проектирования и разработки инженерно-технических мероприятий гражданской обороны / А.Д. Булва // Национальная стратегия по снижению рисков ЧС в Республике Беларусь на 2019–2030 годы: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27 сент. 2018 г. / УГЗ. – Минск, 2018. – С.7–10.

19. Булва, А.Д. Инженерно-технические мероприятия гражданской обороны и мероприятия по предупреждению чрезвычайных ситуаций в составе проектной документации / А.Д. Булва, В.А. Панасевич // Вестник Ун-та гражд. защиты МЧС Беларуси. – 2018. – Т. 2, № 2. – С. 256–268.
20. Батырев, В.В. Средства коллективной защиты. Оценка эффективности и качества защиты населения в чрезвычайных ситуациях / В.В. Батырев [и др.] / МЧС России. – М.: ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2018. – 308 с.
21. Куликов, В.Г. Доктрина защиты мира и социализма / В.Г. Куликов. – М.: Воениздат, 1988. – 94 с.
22. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г. № 575 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
23. Об обороне [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 03 нояб. 1992 г. № 1902–XII // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
24. Ксенофонов, В.А. Военно-доктринальные взгляды на оборону страны / В.А. Ксенофонов // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2017. – № 2 (11). – С. 36–46.
25. Киселев, В.А. Военная доктрина в оборонительной системе государства / В.А. Киселев. // Военная мысль. – 2007. – № 4. – С. 34–35.
26. Равков, А. Документ мира и безопасности: о новой Военной доктрине Республики Беларусь / А. Равков // Беларуская думка. – 2016. – № 8. – С. 3–10.
27. О введении в действие Военной доктрины Республики Беларусь [Электронный ресурс]: пост. Верх. Совета Респ. Беларусь, 16 декаб. 1992 г., № 2049–XII // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
28. Екадумова, И.И. Политические аспекты трансформации военной доктрины Республики Беларусь / И.И. Екадумова // Науч. труды Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь. – 2009. – Вып. 11. – С. 15–24.
29. Вопросы гражданской обороны Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26 мая 1992 г., № 311 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
30. Яковчук, В.И. Становление и развитие системы государственного управления предупреждением и ликвидацией чрезвычайных ситуаций в Республике Беларусь / В.И. Яковчук // Науч. труды Респ. Ин-та высш. шк. – 2015. – № 15–1. – С. 221–227.
31. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 3 янв. 2002 г., № 74–3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
32. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июл. 2001 г., № 390 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
33. О гражданской обороне [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 27 нояб. 2006 г., № 183–3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
34. О внесении изменений и дополнений в некоторые указы Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ През. Респ. Беларусь, 17 янв. 2003 г., № 24 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
35. Об утверждении Концепции совершенствования государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и гражданской обороны на 2004–2007 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 июн. 2004 г., № 277 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

36. Об утверждении плана основных мероприятий по реализации Концепции совершенствования государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и гражданской обороны на 2004–2007 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 3 авг. 2004 г., № 935 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
37. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2016 г., № 412–3 // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 26.07.2016, 2/2410. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=H11600412>. – Дата доступа: 20.01.2019.
38. Рассмотрен ход работы над проектом модельного закона СНГ «О гражданской защите» [Электронный ресурс] // МЧС Республики Беларусь, 2018. – Режим доступа: <https://mchs.gov.by/glavnoe/196961/>. – Дата доступа: 04.01.2019.
39. Об утверждении образовательных стандартов высшего образования второй ступени [Электронный ресурс]: постановление Минобразования Респ. Беларусь, 24 мая 2017 г., № 51 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
40. Паспорт специальности 05.26.07 – Гражданская оборона [Электронный ресурс]: приказ ВАК Респ. Беларусь от 13 нояб. 2017 г. № 260 / Высшая аттестационная комиссия Республики Беларусь, 2015. – Режим доступа: <http://www.vak.org.by/node/4039>. – Дата доступа: 23.01.2019.
41. Национальная стратегия по снижению рисков ЧС в Республике Беларусь на 2019–2030 годы [Электронный ресурс]: утв. Премьер-министром – начальником гражданской обороны Респ. Беларусь, 30 нояб. 2018 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – 44 с.
42. Беларусь и РФ утвердят проект Военной доктрины Союзного государства [Электронный ресурс] // БелаПАН «Белорусские новости», 2018. – Режим доступа: <https://naviny.by/new/20181029/1540821317-belarus-i-rf-utverdyat-proekt-voennoy-doktriny-soyuznogo-gosudarstva>. – Дата доступа: 01.02.2019.

**Военная доктрина как научно-теоретическая основа совершенствования
гражданской обороны**

Military doctrine as a scientific and theoretical basis for the improvement of civil defense

Карпиленя Николай Васильевич

доктор военных наук, профессор

Учреждение образования «Военная академия
Республики Беларусь», кафедра социальных
наук, профессор

Адрес: 220057, Беларусь, г. Минск,
пр-т Независимости, 220

e-mail: karpilenyanv@mail.ru

Nikolay V. Karpilenya

Grand PhD in Military Sciences, Professor

The Educational Establishment «Military academy
of Republic of Belarus», Chair of Social Sciences,
Professor

Address: 220057, Belarus, Minsk,
pr-t. Nezavisimosti, 220

e-mail: karpilenyanv@mail.ru

Булва Александр Дмитриевич

Государственное учреждение образования
«Университет гражданской защиты МЧС
Беларуси», кафедра гражданской защиты,
доцент

Адрес: 220118, Беларусь, г. Минск,
ул. Машиностроителей, 25

e-mail: bulva@list.ru

Alexander D. Bulva

The State Educational Establishment «University
of Civil Protection of the Ministry for Emergency
Situations of the Republic of Belarus», Chair
of Civil Protection, Associate Professor

Address: 220118, Belarus, Minsk,
ul. Mashinostroiteley, 25

e-mail: bulva@list.ru

MILITARY DOCTRINE AS A SCIENTIFIC AND THEORETICAL BASIS FOR THE IMPROVEMENT OF CIVIL DEFENSE

Karpilenya N.V., Bulva A.D.

Purpose. The article analyzes the impact of the evolution of military doctrines on the development of civil defense in Belarus.

Methods. The methods of comparison and analysis have been used.

Findings. An apodictic statement was formulated about the source of legal relations and the scientific and theoretical basis for improving civil defense, which are the provisions of military doctrine.

Applications field of research. The obtained results can be used in the development and improvement of legal and regulatory legal acts that determine the planning and organization of civil defense, the content of engineering and technical measures of civil defense.

Conclusions. The main thesis of the article based on the idea that military doctrine is part of the legal, scientific and theoretical basis for improving civil defense. The doctrine makes it possible to determine the goal and take into account the necessary list and volume of protective measures in wartime, link them with other defense issues and the economic possibilities of the country. In this regard, military doctrine is a scientific and theoretical basis for the formation of measures to protect against the dangers arising from hostilities or as a result of military actions.

Keywords: military security, military dangers, civil defense, concept, legal act, emergencies, evolution.

(The date of submitting: February 19, 2019)

REFERENCES

1. Bulva A.D. Retraspektyuny poglyad na belaruskuyu sistemu abarony ad nadzvychnykh situatsyy: genezis i evalyutsyya [Retrospective look at the belarusian system of protection from emergency situations: genesis and evolution]. *Vestnik Polesskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk*, 2017. No. 1. Pp. 3–12. (bel)
2. Zaytsev A.N. Istoriya sozdaniya i razvitiya grazhdanskoy oborony SSSR do Velikoy Otechestvennoy voyny [The history of the creation and development of civil defense of the USSR before the Great Patriotic War]: *Pozharnaya bezopasnost': problemy i perspektivy*, 2010. Vol. 1. No. 1(1). Pp. 266–268. (rus)
3. Zavorotnyy A.G., Kalaydov A.N., Zavorotnaya S.V. Grazhdanskaya oborona v SSSR i Rossii: istoriya i sovremennost' [Civil defense in the USSR and Russia: history and modernity]: *Pozhary i chrezvychaynye situatsii: predotvrashchenie, likvidatsiya*, 2012. No. 3. Pp. 15–25. (rus)
4. Alekseev I. Grazhdanskaya oborona i vremya [Civil defense and time]: *Grazhdanskaya zashchita*, 2011. No. 10. Pp. 6–11. (rus)
5. Istoricheskie aspekty razvitiya sistemy zashchity naseleniya i territoriy ot chrezvychaynykh situatsiy [Historical aspects of the development of the system of protection of the population and territories from emergency situations]: *Information collection of the Center for strategic researches of civil protection of EMERCOM of Russia*, 2001. No. 9. (rus)
6. Vladimirov V.A. Sovremennaya voyna i grazhdanskaya oborona [Modern war and civil defense]: *Strategiya grazhdanskoy zashchity: problemy i issledovaniya*, 2012. No. 1. Pp. 471–481. (rus)
7. Uzun O.L., Nadein K.A. Stanovlenie zakonodatel'stva v oblasti grazhdanskoy oborony SSSR v period s 1918 po 1941 gody. Izbrannyye voprosy sovremennoy nauki [Formation of legislation in the field of civil defense of the USSR in the period from 1918 to 1941. Selected issues of modern science]: Monograph Part XIII. Moscow: Pero, 2014. Pp. 155–174. (rus)
8. Gukov A.A. Organizatsionno-pravovyye osnovy deyatelnosti mestnoy protivovozdushnoy oborony NKVD – MVD SSSR (1932–1960 gg.): istoriko-pravovoy aspekt [Organizational and legal basis of the activities of the local air defense of the NKVD – Ministry of Internal Affairs of the USSR (1932–1960): the historical and legal aspect]. PhD law sci. diss.: 12.00.01. Moscow, 2006. 191 p. (rus)
9. Shchablov N.N. *Istoriya grazhdanskoy oborony* [The history of civil defense]. Moscow: Stroyizdat, 2011. 243 p. (rus)
10. Bordak S.S. Civil defense regional governing bodies: goals, functions and tasks. *Journal of Civil Protection*, 2018. Vol. 2. No. 4. Pp. 511–520. (rus)
11. *Dopolnitel'nyy protokol k Zhenevskim konventsiyam, August 12, 1949, kasayushchiysya zashchity zhertv mezhdunarodnykh vooruzhennykh konfliktov (protokol I)* [Protocol additional to the Geneva

- Conventions of. 12 August 1949, and relating to the protection of victims of international armed conflicts (Protocol I)]. Konsul'tant Plyus, Belarus. ООО «YurSpektr», National Center of Legal Information of the Republic of Belarus. Minsk, 2019. (rus)
12. Bordak S.S., Subbotin M.N., Tikhonov M.M. O vozmozhnosti razvitiya grazhdanskoj oborony v Respublike Belarus' putem sozdaniya edinoy gosudarstvennoy sistemy grazhdanskoj zashchity [On the possibility of developing civil defense in the Republic of Belarus by creating a unified state system of civil protection]: *Vestnik Komandno-inzhenernogo instituta MChS Respubliki Belarus'*, 2015. No. 2(22). Pp. 87–92. (rus)
 13. Vladimirov V.A., Dolgin N.N., Malanichev F.G. *Ot MPVO k grazhdanskoj zashchite. Stranitsy iz istorii MPVO–GO–RSChS sub"ektov Rossiyskoj Federatsii* [From local air defense to civil defense. Pages from history local air defense-civil defense-Russian system of prevention and elimination of emergency situations of the subjects of the Russian Federation]. Moscow: In-oktavo, 2004. 348 p. (rus)
 14. Vladimirov V.A. Obshchie teoreticheskie i nauchno-metodicheskie osnovy grazhdanskoj zashchity [General theoretical, scientific and methodological foundations of civil protection]: *Strategiya grazhdanskoj zashchity: problemy i issledovaniya*, 2013. Vol. 3. No. 1(4). Pp. 570–579. (rus)
 15. Vladimirov V.A. O teorii grazhdanskoj zashchity [On the theory of civil defense]: *Strategiya grazhdanskoj zashchity: problemy i issledovaniya*, 2012. No. 2. Pp. 549–559. (rus)
 16. Tihonov M.M., Subbotin M.N., Bordak S.S., Vasjukevich A.S. Possible prospects of development of civil defense in the republic of Belarus. *Journal of Civil Protection*, 2018. Vol. 2. No. 1. Pp. 91–100. (rus)
 17. Bulva A.D. Metodologicheskie aspekty proektirovaniya meropriyatiy grazhdanskoj zashchity [Methodical aspects of designing civil protection measures]. *Proc. Intern. scientific-practical conf. «Natsional'naya strategiya po snizheniyu riskov ChS v Respublike Belarus' na 2019–2030 gody»*, Minsk, September 27, 2018. University of Civil Protection. Minsk: University of Civil Protection, 2018. Pp. 10–12. (rus)
 18. Bulva A.D. Metodologicheskie aspekty proektirovaniya meropriyatiy grazhdanskoj zashchity [Conceptual background of the design and development of civil defense engineering activities]: *Proc. Intern. scientific-practical conf. «Natsional'naya strategiya po snizheniyu riskov ChS v Respublike Belarus' na 2019–2030 gody»*, Minsk, September 27, 2018. University of Civil Protection. Minsk: University of Civil Protection, 2018. Pp. 7–10. (rus)
 19. Bulva A.D., Panasevich V.A. Engineering and technical activities of civil defense and emergency prevention activities in the composition of design documentation. *Journal of Civil Protection*, 2018. Vol. 2. No. 1. Pp. 256–268. (rus)
 20. Batyrev V.V. et al. *Sredstva kollektivnoy zashchity. Otsenka effektivnosti i kachestva zashchity naseleeniya v chrezvychaynykh situatsiyakh* [Collective protection. Evaluation of the effectiveness and quality of protection of the population in an emergency situation]. Moscow: All-Russian Research Institute for Civil Defense and Emergency Situations EMERCOM of Russia, 2018. 308 p. (rus)
 21. Kulikov V.G. *Doktrina zashchity mira i sotsializma* [Doctrine of the defense of peace and socialism]. Moscow: Voenizdat, 1988. 94 p. (rus)
 22. *Ob utverzhdenii Kontseptsii natsional'noy bezopasnosti Respubliki Belarus'* [On approval of the concept of national security of the Republic of Belarus]: *Presidential Decree of the Republic of Belarus*, November 9, 2010, No. 575. Konsul'tant Plyus, Belarus. ООО «YurSpektr», National Center of Legal Information of the Republic of Belarus. Minsk, 2019. (rus)
 23. *Ob oborone* [About defense]: *Law of the Republic of Belarus*, November 3, 1992, No. 1902-XII. Konsul'tant Plyus, Belarus. ООО «YurSpektr», National Center of Legal Information of the Republic of Belarus. Minsk, 2019. (rus)
 24. Ksenofontov V.A. Voенно-doktrinal'nye vzglyady na oboronu strany [Military doctrinal views on the country's defense]: *Gumanitarnye problemy voennogo dela*, 2017. No. 2(11). Pp. 36–46. (rus)
 25. Kiselev V.A. Voennaya doktrina v oboronitel'noy sisteme gosudarstva [Military doctrine in the state defense system]: *Voennaya mysl'*, 2007. No. 4. Pp. 34–35. (rus)
 26. Ravkov A. Dokument mira i bezopasnosti: o novoy Voенnoy doktrine Respubliki Belarus' [Peace and Security Document: On the New Military Doctrine of the Republic of Belarus]: *Belaruskaya dumka*, 2016. No. 8. Pp. 3–10. (rus)
 27. *O vvedenii v deystvie Voенnoy doktriny Respubliki Belarus'* [On the introduction of the Military Doctrine of the Republic of Belarus]: *Resolution of the Supreme Council of the Republic of Belarus*, December 16, 1992, No. 2049-XII. Konsul'tant Plyus, Belarus. ООО «YurSpektr», National Center of Legal Information of the Republic of Belarus. Minsk, 2019. (rus)

28. Ekadumova I.I. Politicheskie aspekty transformatsii voennoy doktriny Respubliki Belarus' [Political aspects of the transformation of the military doctrine of the Republic of Belarus]: *Nauchnye trudy Akademii upravleniya pri Prezidente Respublike Belarus'*, 2009. No. 11. Pp. 15–24. (rus)
29. *Voprosy grazhdanskoy oborony Respubliki Belarus'* [Issues of civil defense of the Republic of Belarus]: *Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus*, May 26, 1992, No. 311. Konsul'tant Plyus, Belarus. OOO «YurSpektr», National Center of Legal Information of the Republic of Belarus. Minsk, 2019. (rus)
30. Yakovchuk V.I. Stanovlenie i razvitie sistemy gosudarstvennogo upravleniya preduprezhdeniem i likvidatsiy chrezvychaynykh situatsiy v Respublike Belarus' [Formation and development of the public administration system for the prevention and elimination of emergency situations in the Republic of Belarus]: *Nauchne trudy Respublikanskogo Instituta vysshey shkoly*, 2015. No. 15–1. Pp. 221–227. (rus)
31. *Ob utverzhdenii Voennoy doktriny Respubliki Belarus'* [On approval of the Military Doctrine of the Republic of Belarus]: *Law of the Republic of Belarus*, January 3, 2002, No. 74-Z. Konsul'tant Plyus, Belarus. OOO «YurSpektr», National Center of Legal Information of the Republic of Belarus. Minsk, 2019. (rus)
32. *Ob utverzhdenii Kontseptsii natsional'noy bezopasnosti Respubliki Belarus'* [On approval of the concept of national security of the Republic of Belarus]: *Presidential Decree of the Republic of Belarus*, July 17, 2001, No. 390. Konsul'tant Plyus, Belarus. OOO «YurSpektr», National Center of Legal Information of the Republic of Belarus. Minsk, 2019. (rus)
33. *O grazhdanskoy oborone* [On civil defense]: *Law of the Republic of Belarus*, November 27, 2006, No. 183-Z. Konsul'tant Plyus, Belarus. OOO «YurSpektr», National Center of Legal Information of the Republic of Belarus. Minsk, 2019. (rus)
34. *O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotorye ukazy Prezidenta Respubliki Belarus'* [On introducing changes and amendments to some Decrees of the President of the Republic of Belarus]: *Decree of the President of the Republic of Belarus*, January 17, 2003, No. 24. Konsul'tant Plyus, Belarus. OOO «YurSpektr», National Center of Legal Information of the Republic of Belarus. Minsk, 2019. (rus)
35. *Ob utverzhdenii Kontseptsii sovershenstvovaniya gosudarstvennoy sistemy preduprezhdeniya i likvidatsii chrezvychaynykh situatsiy i grazhdanskoy oborony na 2004–2007 gody* [On approval of the concept of improving the state system of prevention and liquidation of emergency situations and civil defense for 2004–2007]: *Decree of the President of the Republic of Belarus*, June 9, 2004, No. 277. Konsul'tant Plyus, Belarus. OOO «YurSpektr», National Center of Legal Information of the Republic of Belarus. Minsk, 2019. (rus)
36. *Ob utverzhdenii plana osnovnykh meropriyatiy po realizatsii Kontseptsii sovershenstvovaniya gosudarstvennoy sistemy preduprezhdeniya i likvidatsii chrezvychaynykh situatsiy i grazhdanskoy oborony na 2004–2007 god* [On approval of the plan of basic measures for the implementation of the concept of improving the state system of prevention and elimination of emergency situations and civil defense for 2004–2007]: *Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus*, August 3, 2004, No. 935. Konsul'tant Plyus, Belarus. OOO «YurSpektr», National Center of Legal Information of the Republic of Belarus. Minsk, 2019. (rus)
37. *Ob utverzhdenii Voennoy doktriny Respubliki Belarus'* [On approval of the Military Doctrine of the Republic of Belarus]: *Law of the Republic of Belarus*, July 20, 2016, No. 412-Z, available at: <http://www.pravo.by/document/?guid=3961&p0=H11600412> (accessed: January 20, 2019). (rus)
38. *Rassmotren khod raboty nad proektom model'nogo zakona SNG «O grazhdanskoy zashchite»* [Considered the progress of work on the draft model law of the CIS «On Civil Protection»], available at: <https://mchs.gov.by/glavnoe/196961/> (accessed: January 04, 2019). (rus)
39. *Ob utverzhdenii obrazovatel'nykh standartov vysshego obrazovaniya vtoroy stupeni* [About the statement of educational standards of higher education of the second step]: *Resolution of the Council of Ministry of Education of the Republic of Belarus*, May 24, 2017, No. 51. Konsul'tant Plyus, Belarus. OOO «YurSpektr», National Center of Legal Information of the Republic of Belarus. Minsk, 2019. (rus)
40. *Pasport spetsial'nosti 05.26.07 – Grazhdanskaya oborona* [Passport specialty 05.26.07 – Civil defense]: Order of the Higher Attestation Commission of the Republic of Belarus, November 13, 2017, No. 260, available at: <http://www.vak.org.by/node/4039> (accessed: January 23, 2019). (rus)
41. *Natsional'naya strategiya po snizheniyu riskov ChS v Respublike Belarus' na 2019–2030 gody* [National Strategy for Reducing the Risk of Emergencies in the Republic of Belarus for 2019–2030]: *approved by the Prime Minister – Head of Civil Defense of the Republic of Belarus*, November 30, 2018.

Konsul'tant Plyus, Belarus. ООО «YurSpektr», National Center of Legal Information of the Republic of Belarus. Minsk, 2019. 44 p. (rus)

42. *Belarus' i RF utverdyat proekt Voennoy doktriny Soyuznogo gosudarstva* [Belarus and the Russian Federation will approve the draft of the military doctrine of the Union State], available at: <https://naviny.by/new/20181029/1540821317-belarus-i-rf-utverdyat-proekt-voennoy-doktriny-soyuznogo-gosudarstva> (accessed: February 01, 2019). (rus)